

Тем самым предопределена альтернатива необходимости дополнительных и достаточно крупных капиталовложений на компенсацию антропогенного вреда природе, которая способствовала бы концу бытовавшего потребительского отношения к природе. И, наконец, были приняты решения по реализации конкретных мер по охране Байкала – от партийно-правительственных постановлений советского периода до закона РФ «Об охране озера Байкал»; от первых Временных правил охраны озера Байкал и правил рубки леса вокруг бассейна оз. Байкал до современных норм допустимых воздействий на экологическую систему озера.

Виколов Валериан Евгеньевич, доктор географических наук, профессор кафедры физической географии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. Телефон (3012) 21-93-15.

Vikulov Valerian Evgenievich, doctor of geographical sciences, professor, department of physical geography, Buryat State University, Ulan-Ude, Smolin str. Ph.: (3012)219315

Шагжиев Карл Шагжиевич, доктор географических наук, профессор кафедры физической географии Бурятского государственного университета. 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а. E-mail: shagk@mail.ru

Shagzhiev Karl Shagzhievich, doctor of geographical sciences, professor, department of physical geography, Buryaty State University. 670000, Ulan-Ude, Smolin str. 24 a. E-mail: shagk@mail.ru

УДК 331.556.4

З.А. Данилова

Социально-демографическая безопасность Байкальского трансграничного региона (на материалах Бурятии и Монголии)

В предлагаемом сообщении дана оценка уровня социально-демографической безопасности Байкальского трансграничного региона, изучены демографическая ситуация и социальные риски, отражен уровень государственной социальной поддержки населения региона.

Ключевые слова: трансграничный регион, демографическая безопасность, социальные риски, оценка, социальные программы.

Z.A. Danilova

Social and demographic safety of Baikal transboundary region (on materials of Buryatia and Mongolia)

In the offered article the estimation of level of social and demographic safety of the Baikal transboundary region has been given, the demographic situation and social risks have been studied, the level of state social support of the population of region has been reflected.

Keywords: transboundary region, demographic safety, social risks, estimation, social programmes

Происходящие глобальные демографические процессы существенно меняют социальное пространство, структурированность социальных систем. Данные процессы протекают в регионах и странах мира по-разному. Наиболее проблемными регионами, с точки зрения социально-демографической безопасности и депопуляции населения, остаются малозаселенные территории. К таким территориям относится и Байкальский трансграничный регион, представляющий собой многокомпонентную структуру взаимодействия экономических, социальных и природных систем России и Монголии. Целесообразность исследования данных процессов в Байкальском трансграничном регионе – Бурятии и Монголии – обоснована и тем, что на данных территориях происходят идентичные социально-демографические процессы, отмечается высокий уровень смертности, старение населения, рост эмиграции. Уровень жизни и качество населения региона значительно уступают аналогичным индикаторам наиболее развитых стран.

На сложившуюся социально-демографическую ситуацию в регионе влияют и социальные отклонения – пьянство и алкоголизм, наркомания, суициды. Необходимость снижения социальных рисков, негативных демографических процессов в условиях низкой плотности населения и особых условиях природопользования требует выработки новых научных подходов к эффективному развитию демографического и миграционного потенциала, разработки инструментария, позволяющего адекватно оценивать демографическую ситуацию в регионе, анализировать динамику, выявлять позитивные и

негативные сдвиги в этой области.

При анализе социальных рисков выявлено, что риск может быть определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми модернизацией. Опасности и угрозы приобретают комплексный взаимосвязанный характер, затрагивают различные сферы человеческой жизнедеятельности и производство рисков – мощный фактор изменения социальной структуры общества, перестройки его по критерию степени подверженности рискам. Риск – важнейший фактор, формирующий поведенческое пространство индивида, в то же время невозможно рассчитать раз и навсегда исход событий и избавиться от риска.

Оценка уровня демографической безопасности выполнялась на основе 1) изучения уровня жизни, распределения доходов с использованием статистических данных, кривой Лоренца, децильного коэффициента; 2) индекса развития человеческого потенциала; 3) субъективных показателей – массового и экспертного опросов населения; 4) метода группировок и расчетов демографических коэффициентов, демографического прогнозирования населения. Ниже приведены отдельные результаты исследования.

1. Выявлена значительная разница в социально-демографических показателях Бурятии и Монголии. В частности, условный коэффициент депопуляции в Республике Бурятия в 2009 г. был равен 0,7, в Монголии – 0,2. Пороговое значение данного показателя – не более единицы, выше которого наблюдается интенсивное вымирание населения. Согласно этому показателю, в республике отношение числа умерших к числу родившихся значительно выше, чем в Монголии [приложение, табл.]. Лишь в последние годы в РБ отмечаются некоторые подвижки в сторону роста рождаемости населения.

Составлен прогноз численности населения Республики Бурятия и Монголии по формуле, с применением экспоненциальной функции. По данным нашего прогноза в ближайшие 10 лет, при сохранении основных тенденций современного социально-демографического положения, общая численность населения Бурятии может сократиться примерно на 10 тыс. человек. Иная ситуация наблюдается в Монголии: население за этот период приблизительно увеличится на 200 тыс. чел., в основном за счет высоких темпов естественного прироста.

2. Изучены факторы, способствующие росту населения в Монголии. Рост численности населения обусловлен главным образом высоким уровнем рождаемости и низкой смертностью. С 1950 по 2007 г. ее население увеличилось почти в 4 раза, с 2005-2010 гг. – приблизительно на 90 тыс.чел. В Монголии коэффициент рождаемости в 2009 г. был равен 25,5, коэффициент смертности – 6,2, в Бурятии эти показатели составляли соответственно 17 и 13,5. Только в 2009 г. естественный прирост населения Монголии составил 52 тыс. чел., в то время как в РБ – более 4 тыс. чел. Вместе с тем в Монголии отмечается высокий уровень младенческой смертности (табл.).

3. Определены факторы, влияющие на снижение численности населения в Бурятии – ориентация на малодетную семью, с числом детей до 1-2 человек, высокий уровень смертности и миграции населения, низкий уровень рождаемости. Немаловажным обстоятельством депопуляции населения как в республике, так и по всей России служит резкая смена многочисленного и малочисленного поколений, или эффект “демографических качелей”. На демографическую безопасность населения оказывает влияние и географический фактор. Суровые природно-климатические условия, резкоконтинентальный климат – морозные зимы, перепады суточных температур, достигающие порой до минус 30 и более градусов, особенно на севере Бурятии и западе Монголии, негативно воздействуют на жизнедеятельность социума. Недаром некоторые исследователи сравнивают эти территории с Северным полюсом и Тибетом. Для западной Монголии характерны бескрайние каменистые высокогорные степи с миллиметрами плодородного гумусного слоя и вечными мерзлотами на глубине нескольких метров [1]. Значительную часть территории республики (более 58%) занимают районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, распространены озерные оазисы с болотистой почвой, неблагоприятные для проживания.

4. Выявлены социальные риски, влияющие на качество населения региона. В регионе отмечается достаточно высокий показатель смертности, обусловленный неправильным образом жизни многих групп населения, развитием социальных отклонений в обществе. Злоупотребление алкогольными напитками сокращает продолжительность жизни примерно на 15-20 лет, вызывает различные заболевания, является одной из причин смертности населения, особенно мужчин трудоспособного возраста. Уровень потребления алкоголя в РБ и Монголии составлял в 2008 г. соответственно 12,8 и 9,3, что

выше предельных показателей – не более 8 литров на человека в год, впоследствии которого наступит физическая деградация населения. В 2005 г. число умерших от злоупотребления алкоголем составляло в Бурятии 1042, в 2010 г. – 733 человека, в основном от случайных отравлений алкоголем, алкогольной кардиомиопатии и болезни печени [2].

С годами растет уровень преступности в регионе. Если в 2006 г. в Монголии было зарегистрировано 18 253 разных видов преступлений, то в 2009 г. – 20 373 [3]. Данные преступления классифицируются преимущественно как средней тяжести, связанные с нарушениями прав собственности, а также посягательствами на жизнь и здоровье человека. В РБ уровень преступности в расчете на душу населения почти в два раза выше, чем в Монголии. В 2010 г. число преступлений составляло 26 510, в основном это кражи, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических препаратов [4]. Рост социальных девиаций обусловлен различными причинами, прежде всего социально-экономического характера, высоким уровнем незанятости населения. Уровень общей безработицы в регионе составлял в последние годы от 11 до 13% и выше [приложение, табл.].

5. Отражены уровень социальной поддержки населения региона государством, эффективность государственных программ, направленных на демографическое развитие, укрепление здоровья населения. В последние годы действовали различные национальные проекты «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» и др. В Монголии в 2006 г. на социальную сферу (образование, здравоохранение, социальное страхование, жилье, коммунальные услуги, туризм, культура и спорт) приходилось 47,7% от ВРП [5]. В то время как расходы на здравоохранение в Республике Бурятия и Монголии остаются ниже мировых пороговых значений.

Таким образом, по сравнению с Бурятией, в Монголии отмечаются позитивные социально-демографические процессы, тенденция роста численности населения. Данное явление обусловлено более высоким уровнем рождаемости, продолжительности жизни и низким коэффициентом смертности. Условный коэффициент депопуляции в соседней стране значительно ниже, чем в РБ. В поведении населения Монголии сохраняется глубинная установка на многодетность, что свидетельствует о доминировании не геополитических или географических, а социокультурных факторов, устоявшейся ранее системы ценностей на репродуктивную функцию семьи. Вместе с тем такие показатели, как достаточно высокий уровень социальных рисков, ведение нездорового образа жизни многими категориями населения, продолжают негативно влиять на социально-демографическую безопасность изучаемой территории.

Современный мир структурируется в основном рисками, созданными человеком и, следовательно, человек обязан и может повлиять на них, выработать культуру личной безопасности. Повлиять на снижение социально-демографических рисков призвано, прежде всего, государство. В противном случае среда обитания, накапливая и распространяя риски, превращается в тормоз социетальной динамики общества.

Таблица

Показатели социально-демографической безопасности региона¹

Индикаторы	Пороговое значение показателя	Величина показателя			
		2006		2009	
		Бурятия	Монголия	Бурятия	Монголия
Продолжительность жизни населения, лет	не менее 75	62,4	66,5	65,2	67,9
Суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте), чел.	не менее 2,15	1,6	2,23	2,0	2,25
Коэффициент смертности, на 1000 чел.	не более 10	14,5	6,5	13,0	6,2
Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	не более 1	0,9	0,3	0,7	0,2
Младенческая смертность, число умерших детей до года, на 1000 чел.	не более 10	12,5	19,1	12,4	20,0
ИРЧП		0,744	0,720	0,779	0,742
Уровень общей безработицы,%		13,4	11,3	14,1	11,6
Расходы на здравоохранение, в% к ВРП	не более 10	-	8,3	5,7	8,9

¹ Составлено по: www.burstat.gks.ru. Дата обращения 20-25 октября 2011; СФО в цифрах: стат.сб. №01-01-15/ Бурятстат. - Улан-Удэ, 2010. - С.28-32; Монгол улсын статистикийн эмхтгэл. - Улаанбаатар, 2010.

Литература

1. Иванов А.В. Манай эртний сайн хурш // Монгол Алтай. – Улаанбаатар, 2007. – №2. – С.11-21.
2. Естественное движение населения Республики Бурятия: стат. сб. № 02-03-04 / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2011. – С.33-34.
3. Монгол улсын статистикийн эмхтгэл (Mongolian statistical yearbook, 2009). – Улаанбаатар, 2010. – С.381.
4. Статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2011. – С. 149.
5. Mongolian Yearbook. – Улаанбаатар, 2006. – С. 132.

Данилова Зинаида Андреевна, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории региональных экономических систем Учреждения РАН Байкальский институт природопользования СО РАН. 670047, г. Улан-Удэ, ул.Сахьяновой, д.6. Тел. (3012) 434115; 433380. Факс: (3012) 434753; 433676. E-mail: zinao@inbox.ru, ziha@mail.ru

Danilova Zinaida Andreevna, doctor of sociological sciences, professor, leading research fellow, laboratory of regional economic systems, Baikal Institute of Nature Management, SB RAS, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova str., 6, h.ph.: (3012) 434115; 433380. Fax: (3012) 434753; 433676. E-mail: zinao@inbox.ru, ziha@mail.ru

УДК 639.111.2 (517.3)

S. Amgalanbaatar, Reading Richard P., Ts.Z. Dorzhiev

Argali sheep (*Ovis ammon*) current population level and the issues of trophy hunting in Mongolia

This article presents the results of research survey on nation wide census of argali in Mongolia and the availabilities of its trophy hunting have been discussed.

Keywords: argali (*Ovis ammon*), current number of argali, trophy hunting.

С. Амгаланбаатар, Р. Риндинг, Ц.З. Доржиев

Современное состояние численности горного барана (*Ovis ammon*) в Монголии и вопросы трофейной охоты на него

В статье приведены результаты исследований по выявлению численности горного барана в Монголии и обсуждены возможности развития трофейной охоты на него.

Ключевые слова: горный баран (*Ovis ammon*), численность, трофейная охота.

The population of argali in Mongolia seems to be declining rapidly due primarily to poaching and competition with domestic sheep and goats, which have increased over the past decade. At the same time, argali trophy hunting has been increasing.

Argali Sheep: Status and Threats

The population of argali sheep in Mongolia appears to be declining at an alarming rate. Official government figures from Mongolia’s Scientific Authority (the Mongolian Academy of Sciences) estimated 50,000 argali in 1975, 60,000 animals in 1985, but only 13-15,000 in 2001 [5, 7, 10].

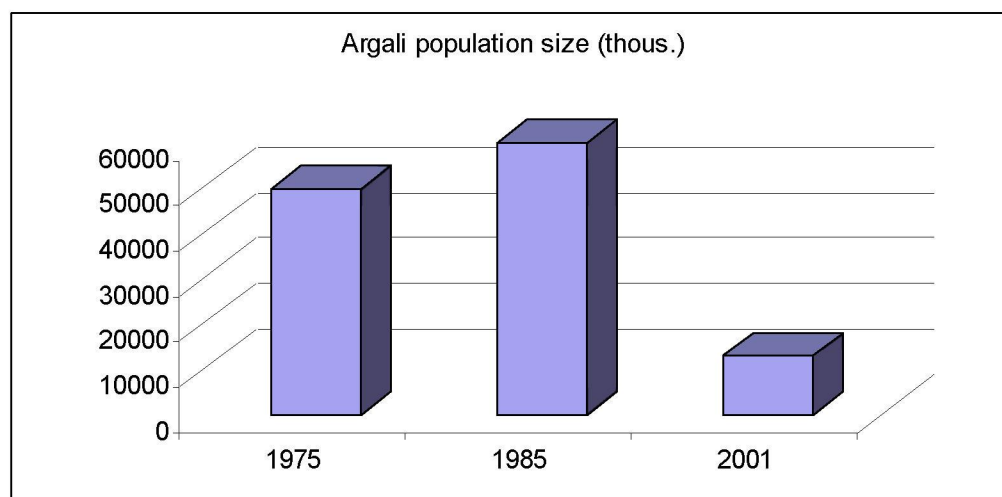

Figure 1. Argali population size